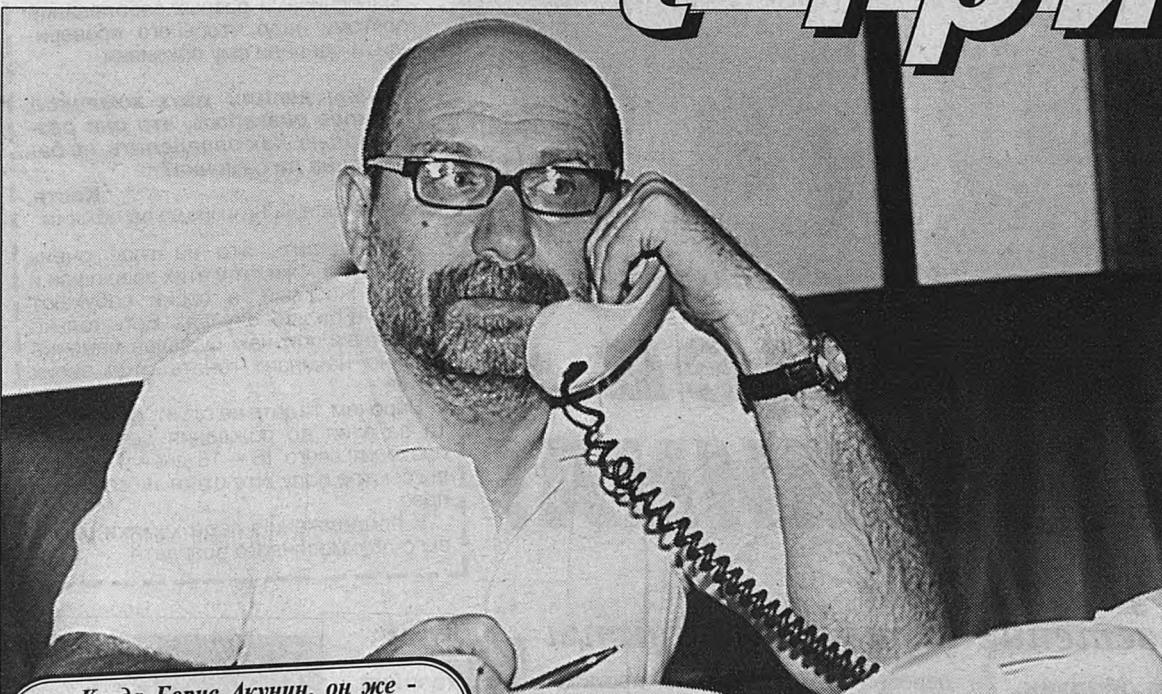

Популярный писатель-детективщик Борис АКУНИН:

Я познакомлю с Григорием

Когда Борис Акунин, он же - Григорий Чхартишвили, автор романа про приключения Эраста Фандорина и монахи-сыщицы Пелагии, пришел в редакцию «КП», у дверей кабинета выстроилась очередь из девушек-журналисток, желавших с ним сфотографироваться. А пробегавшие мимо сотрудники редакции останавливались и начинали нервно думать, нет ли при них какого-нибудь романа Акунина, чтобы получить автограф автора. Того внимания удостаиваются отнюдь не все гости «Прямой линии»...

Эраст Петрович будет бойким старичком

« - Здравствуйте. Григорий Шалкович?

- Да.

- Скажите, съемки «Статского советника» уже начались или еще нет?

- Съемки «Статского советника» еще не начались, потому что контракт со студией Никиты Михалкова «ТриГЭ» я подписал всего неделю назад. Сейчас я буду писать сценарий, потом он будет обсуждаться, потом будет подбор актеров... По плану съемки должны начаться зимой. Очень хотелось бы, чтобы так и было.

- А где они будут проходить - в Москве, в Петербурге?

- Я этого пока не знаю.

- А на главную роль кто планируется?

- Фандорина, я думаю, сыграет Олег Меньшиков. Во всяком случае, мы с ним об этом договаривались.

« - Здравствуйте, меня зовут Татьяна Лебедева, я из Костромской области. Звоню я с вокзала, из автомата, поэтому у меня, к сожалению, ограничено время. Скажите, пожалуйста, были ли у Фандорина прототип?

- Скажу так: из жизни - нет, из литературы - да.

- А вам жена не помогает писать?

- Жена мне помогает редактировать. Она мой первый читатель и иногда мне говорит: «А вот это нехорошо». А один раз она мой роман вообще забраковала, и я его переписывал.

- Серьезно? Просто Фандорин - это, по-моему, идеал всех женщин. Вы создали нового героя.

- Я очень рад, если так.

- Будет ли когда-нибудь восстановлено генеалогическое древо Эраста Петровича? Узнаем ли

мы, что происходило с его предками (после Корнелиуса фон Дорна)?

- Может быть. Меня интересуют разные исторические эпохи. XVIII век, например, меня интересует очень сильно. Начало XIX века - тоже. Посмотрим.

« - Здравствуйте. Я очень люблю ваши книги и многие прочитала. Но немного жалко, что ваш Фандорин от романа к роману так быстро стареет. Вы это намеренно делаете? Может быть, возраст немножко

сужает его возможности в романе? И в связи с этим другим вопросом: какие у вас планы на Фандорина?

- Вы знаете, у меня другое представление о процессе старения. Мне кажется, что, когда человеку становится больше лет, он не увядает, а, наоборот, дозревает. И к старости я отношусь не так, как принято в западной культуре, а скорее так, как это было принято в ближайшие времена или на Востоке. По-моему, состоявшийся человек - это старый человек. Это человек, который к концу жизни достиг (или не достиг) просветления. Потому что жизнь - это некий путь, который нужно пройти. Вот и мой Эраст Петрович этот путь проходит.

Мне не очень нравятся сериальные герои вроде Эркюля Пуаро или Джеймса Бонда - люди всегда одинаковые, застрявшие в одном возрасте, как муки в янтаре. Время меняется, произведения меняются, а им всегда одно и то же количество лет. Вот если все фандоринские романы сложить вместе, получится история некой жизни, пройденной от начала до конца.

- То есть седина украшает мужчин?

- В каждом возрасте есть своя прелест. Я думаю, что не только у мужчин, но и у женщин.

- А как вы делите свое сердце между Пелагией и Фандориным? С кем вам интереснее? Нет ли у вас проблем с женской психологи-

Романы про Эраста Фандорина

«Азазель»
«Турецкий гамбит»
«Левиафан»
«Смерть Ахиллеса»
«Особые поручения»
«Статский советник»
«Коронация»
«Любовник смерти»
«Любовница смерти»

Я - единственный грузин, который не князь

« - Алло, здравствуйте. Меня Наташа зовут. Я ваша фанатка. Скажите, а правда ли, что вы сейчас пишете новый роман про Распутина?

- Не совсем. У меня есть конспект романа, в котором действуют Распутин и Фандорин. Но работа над этой книгой - еще в очень далекой перспективе. Сначала у меня Эраст Петрович в Японию поедет.

- А вот я еще слышала, что вы - грузинский князь. Это правда?

- Нет, по-моему, я единственный грузин, который не князь. Остальные мои знакомые грузины все сплошь из княжеских родов. А я из крестьян.

- У меня тоже муж - грузин, и он утверждает, что он князь.

- Я и говорю, что я - единственный исключение.

- А у вас родственники остались в Тбилиси?

- Да, у меня есть родственники по всей Грузии.

- Вам повезло. Спасибо огромное.

« - Добрый день, меня зовут Оля. Я из Москвы, учусь в школе, в которой когда-то учились вы.

- 36-й или 23-й?

- 36-й.

- Ну и как там сейчас?

- Сменилось руководство, форму ввели.

- Форму? Это совсем как в мои времена.

- У меня такой вопрос. Ходят слухи, что вы собираетесь прийти на постановку вашей пьесы «Чайка» в нашу школу. Это правда?

- Ну, если меня пригласят, я приду. Мне любопытно и на школу посмотреть, и на постановку.

« - Григорий Шалкович,здравствуйте. Это Елизавета Анисимова.

- Здравствуйте, Елизавета.

- Я хотела вас спросить: правда ли, что вы стали писать свои книги, чтобы развлечь жену?

- Ну, отчасти да. И мне удалось это достичь. Чему я очень рад.

- Они ей очень нравятся?

- Во всяком случае, она относится к этим моим сочинениям гораздо лучше, чем к моим предыдущим филологическим опусам.

- А как у вас вообще отношения с женой складываются?

- Хорошо.

- А дети у вас есть?

- Нет.

- А вы домом занимаетесь, помогаете жене по хозяйству?

- Я покупаю спиртные напитки.

- А жена делает все остальное?

- Ну, более или менее.

- А в свободное время что вы делаете?

- В свободное время я встречаюсь с друзьями и выпиваю с ними, а также играю в компьютерные игры. А еще путешествую.

« - Добрый день. Это Борис Акунин?

- Да.

- Это Сергей вас беспокоит. Скажите, почему вы стали писать детективы, действие которых разворачивается в XIX веке?

- Тут два вопроса в одном: почему я стал писать детективы и почему про XIX век? Писать детективы я стал, потому что мне всегда нравился этот жанр, он дает наибольший простор для соучастия читателя. Ты постоянно загадываешь читателю какие-то загадки, заставляешь его шевелить мозгами, он не просто сидит и сонно клюет носом. Что же

до времени действия, то это связано с тем особенным чувством, которое у меня вызывает великая русская литература XIX века. От нее исходит такое мощное очарование, что мне хотелось каким-то образом, я не знаю, похитить кусочек этого света, воспользоваться им.

- А какие у вас самые ранние детские воспоминания?

- Самое раннее детское воспоминание? Я помню радиоприемник на стене. Я лежу в кровати и смотрю на стену, на что-то говорящее, поющеющее и издающее всякие звуки.

Я влюбился в Японию, когда мне было десять лет

« - Добрый день, меня зовут Зина. Скажите, пожалуйста, а почему вы в свое время начали заниматься именно Японией?

- Я заинтересовалася Японией потому что в детстве прочит однажды книжку, которая на меня произвела большое впечатление. С тех пор я старалась эту книжку найти, но так и не нашла. Я не помню ни имени автора, ни названия - только помню, что она была про актеров театра кабуки.

- А в каком возрасте вы ее прочитали?

- Я думаю, лет в 10. И у меня возникло ощущение, что Япония - совершенно особенная, ни на что не похожая страна, окутанная такой таинственной, мистической аурой. Мне захотелось узнать про нее больше. Прошло много лет, я узнал Японию довольно неплохо. Она мне уже не кажется мистической и таинственной. Но я все равно к этой стране отношусь особенноным образом.

- А что вас особенно поразило в Японии, когда вы впервые туда приехали?

- Первое мое удивление было, я бы сказал, идиотское. Меня поразило, что куда ни посмотрю, кругом одни японцы. Это было так странно...

- А какая у вас любимая японская поговорка?

- Я знаю, какая у меня нелюбимая японская поговорка: «Гвоздь, который высывается, бьют по шляпке». Это один из минусов японского общества. Там хорошо жить в коллективе, сливаешься с массой, но довольно

Григорий Шалкович ЧХАРТИШВИЛИ родился в Грузии 20 мая 1956 года. С двухлетнего возраста живет в Москве. окончил историко-филологическое отделение Института стран Азии и Африки МГУ. Известен как специалист по Японии, филолог, эссеист, переводчик (в частности, он переводил произведения Юкио Мисимы, Малкольма Брэдбери, Кобо Абэ). В конце 90-х под псевдонимом «Борис Акунин» начал публиковать детективные романы о приключениях сыщика Эраста Фандорина, потом начал серию про монахиню Пелагию. Так же написал роман «Алтын-Толобас», пьесу «Чайка», исследование «Писатель и самоубийство». До 2000 года работал заместителем главного редактора «Иностранной литературы», потом покинул эту должность, чтобы сконцентрироваться на писательской работе. Сейчас готовится две экранизации его романов: Александр Адабашьян снимает сериал по мотивам «Азазели», а Никита Михалков приступил к работе над художественным фильмом «Статский советник».